

КОД ОТКЛОНЕНИЯ

11.04

«11 апреля — день
моего рождения.
И моего приговора.»

ПОЖАПОВА

АЛЛА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алла Потапова

Код отклонения 11.04

<https://litres.ru/73994541>

SelfPub; 2026

Аннотация

11 апреля — день, который должен был стать праздником.

Для Ильяса он стал проклятием.

После трагедии, изменившей его семью, жизнь превращается в череду потерь, страхов и вопросов. Его рейтинг падает. Люди отворачиваются. Будущее сжимается до нескольких тревожных цифр.

И когда всё готово рухнуть окончательно, в тишину одиночества вплетается нечто иное.

Оно приходит в самые тихие моменты.

Наблюдает.

Разговаривает.

И словно чего-то ждёт.

И чем сильнее система пытается определить его место, тем отчётливее становится ощущение, что рядом существует нечто, чего она не способна ни объяснить, ни контролировать.

Нечто, что скрывается во тьме и называет его по имени.

Содержание

Часть первая	4
1 глава	4
2 глава	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Алла Потапова

Код отклонения 11.04

Часть первая

*Под покрывалом молчания
Ты скроешь свой нос,
Утопая не для призвания,
А из-за жалких слёз.*

1 глава

11 апреля 1910 года, Ротхос

В порыве воодушевления Ильяс переступает порог. Но наступить на пятки, чтобы стянуть новую обувь, так и не решается. Опуская рюкзак на пол, он ослабляет шнуровку, аккуратно снимает кроссовки, ставит их в угол и неожиданно замирает.

Только сейчас мальчишка замечает, что стены однушки встречают его подозрительной тишиной. Обычно отсюда, из коридора, уже слышался плач новорождённой — неровный, раздражающий, но привычный. Сейчас же — ничего. Он робко ступает вперёд, наполняя коридор скрипом половиц,

и заглядывает за приоткрытую дверь.

Огненно-рыжие волосы, прикрывающие плечи мачехи, даже в полумраке комнаты цепляют взгляд. Вот только сам силуэт, сгорбленный над детской кроваткой, пробирает тревогой.

Мальчишка колеблется перед тем, как шагнуть в комнату, ступая на ватных ногах и с неприятным предчувствием заглядывая в кроватку, где ещё утром плакала малышка.

От вида скомканных пелёнок становится дурно.

— Клар, — совсем тихо.

Женщина вздрагивает, через силу выпрямляется.

— Ты, наверное, голоден. Пойдём, дорогой, я что-нибудь приготовлю.

Она старается улыбнуться максимально правдоподобно и ласково, но лишь щурится из-за сломанного носа. И, противореча себе же, замирает, рассматривая чёрный ворох кудрей, синий омут детских глаз, где плещется осознание и ужас, и сразу же переводит взгляд, когда заостряет внимание на родимых пятнах, что «пачкают» половину лица.

Ильяс ёжится под тяжёлым взглядом, затем послушно ступает следом, цепляясь за единственную мысль — выпить стакан воды. А лучше два. Он садится на последний в квартире табурет, боясь нарушить воцарившийся уклад лишним движением, и украдкой следит за мачехой.

Лишь с третьей попытки вспыхивает спичка. Женщина открывает газ и, когда пламя облизывает кончики пальцев,

поджигает. На плиту ложится чугунная сковородка без ручки, льётся масло с избытком, разбивается три яйца. Она наблюдает, как растекается желток с попавшей скорлупкой, и упирается ладонями в края кухонного гарнитура, пока на плите глухо шкворчит яичница.

Огненные локоны выглядят отвратно на фоне серой обшарпанной кухни. Они приковывают внимание, словно яркая клякса на тусклой картине, да скрывают напряжённую фигуру. Вот только подрагивающие плечи выдают истерику со всеми потрохами.

— Тебе... плохо? — почему-то на ум приходят исключительно неуместные слова.

Плечи замирают. Женщина натягивает самую яркую улыбку, оборачиваясь к пасынку, и изо всех сил старается не морщиться от боли.

— Ну что ты, дорогой, — она говорит мягко, словно обращается к родному сыну, подходит ближе и заводит руку над его макушкой. — Почему я не вижу улыбки на твоём прекрасном личике, именинник? Двенадцать лет! Ты у меня уже совсем взрослый...

Ильяс выдавливает скомканную улыбку, прекрасно зная, что будет дальше. Клара ведёт ладонью рядом с затылком, пробуждая слабый телекинез, и пародирует старый фокус с монеткой. Только на месте червонца в руке появляется плитка шоколада.

— С днём рождения.

В последние дни казалось, что ничего, кроме диагностики, не существует. Учителя настойчиво подчёркивали важность предстоящего мероприятия. Старшеклассники с пугающим удовольствием пересказывали истории о проверках, рейтингах и детях, которых после тестов переводили в другие классы или ставили на учёт. Кто-то хвастался силой родителей, кто-то спорил о рангах способностей, а Ильяс всё чаще ловил себя на том, что растирает запястье, на котором вскоре сомкнётся браслет.

Эта пугающая ответственность перестаёт быть чем-то далёким и умозрительным — она становится конкретной, почти осязаемой, готовой вот-вот повлиять на жизнь и задать ей определённый вектор.

Поэтому, когда во время урока раскрывается дверь, взгляд сразу же бросается к девушке в белом халате. Она мягко улыбается и отпрашивает несколько учеников на осмотр. И эта спокойная, тёплая улыбка странным образом не совпадает с глухим ожиданием тревоги, разлитым в классе.

— А какие в этом году будут проверки?

— На этот раз самые стандартные, — она проходит в медкабинет, повернувшись к напряжённой ученице. — Нам нужно записать ваш рост и вес, проверить осанку, плоскосто-

пие, зрение, слух, объём лёгких и, — берёт силомер со стола, положив бланки и сжав для наглядности, — вашу силу! — разбавив напряжённую атмосферу, продолжает: — Но всё же придётся сдать кровь и поставить прививку, но поверьте, Елена Анатольевна сделает всё волшебным. Даже не заметите.

— А браслеты нам выдадут уже сегодня?

— Браслеты, — неловко повторяет, роняя на пару мгновений улыбку. — Да, конечно. Их запрограммируют уже сегодня.

Закончив с оформлением документов, из-за стола поднимается старушка. Она издаёт характерный вздох, одёргивая замаявшийся халат, и недовольно произносит:

— Хватит уже языком трепать. Пусть старший на кровь топает, а младший к диагносту.

Ильяс дёргается, теряясь, прокатывая в воображении последующий приём, не решаясь сделать шаг. Ладони моментально становятся влажными, в ушах появляется неприятный звон. Но в привычном шуме разносится еле уловимый отголосок, который не получается отнести ни к чему конкретному.

— Ты ещё в обморок упади, — небрежно бросает одноклассник, пихая в плечо.

Ильяс неловко отмирает, поджимая губы и ступая к устрашающей двери.

Кабинет диагноста отличается чуть приглушённым освещением, ароматом свежесваренного кофе и приятной про-

хладой благодаря приоткрытому минутой ранее окну, из-за которого листья больших цветов, стоящих на полу, слегка подрагивают. Множество шкафов с различными поделками, папками и книгами крадут внимание, заставляя несколько секунд бегать взглядом по полкам, боясь посмотреть на женщину за широким столом.

— Проходи, присаживайся, — она наблюдает за поведением ребёнка, задерживая внимание на чуть сальных волосах и сером свитере с несколькими затяжками. — Как тебя зовут?

— Ильяс Измагилов.

— У тебя красивое имя, — женщина пододвигает пиалу со сладостями, предлагая угощение, но после неловкого отказа поворачивается к стопке личных дел, выбирая нужную папку. — Если передумаешь, то обязательно угощайся. Они очень вкусные. К слову, Ильяс, у тебя такая необычная внешность. Почему ты прячешь лицо за волосами? Это же так вредно для глаз.

— Я... если честно, мне как-то неловко. Люди постоянно смотрят на них, — он цепляет прядь у лица, прокручивая сухие кончики и невольно оттягивая. — Да и сами они непослушные, вот и лезут в глаза...

Женщина мягко улыбается, провожая взглядом нервный жест, и ненадолго задерживает внимание на родимом пятне, проглядывающем из-под угольных кудрей.

— Я впервые вижу такую удивительную внешность,

Ильяс. Так что не стоит её прятать. Знаешь, родимые пятна — очень интересное явление. Есть поверье, что они приносят счастье и успех носителю. Некоторые считают, что такой человек будет лидером по жизни. А другие думают, что они показывают особую связь с матерью, — диалог наблюдает за недоверием в чужих глазах, удерживая зрительный контакт. — Но иногда родинки могут быть очень опасными. Особенно, если они меняют цвет или размер. Родители водили тебя к врачу?

— Мы с Кларой были в больнице. Они безопасные.

Женщина всматривается в личное дело, чтобы свериться с данными о родственниках, и удивляется, что фамилия супругов отличается от фамилии ребёнка.

— Это твоя мачеха, правильно? — получает согласный кивок, подходя к данной теме более аккуратно. — Меня саму вырастила приёмная мама. Она оказалась прекрасным человеком и в своё время подарила мне любовь и необходимую поддержку. Тебе это знакомо?

— Клара замечательная.

— А что тебе в ней больше всего нравится? — спрашивает тихо, но отчётливо, поддерживая открытую позу и уделяя особое внимание мимике и интонации.

— Её забота. Мягкость.

— А чем любит заниматься Клара?

— Готовить. Читать. У неё много книг.

— А твой папа?

— Наверное, проводить время с друзьями. Он, бывает, уезжает с ними загород на все выходные.

— Ильяс, ты знаешь способности своих родителей?

— Клара может притянуть к себе небольшие предметы. А папа... При мне он не пользуется способностью, — переплетая пальцы, он слегка опускает голову, останавливая взгляд на белых полосках, покрывающих большую часть ногтей.

Женщина делает несколько беглых замечок, переводя внимание на табель успеваемости и нейропсихологические тесты с опросниками, читая заключение.

— А ты считаешь оценки, поставленные учителями, справедливыми?

— Мне всё равно, — Ильяс задумывается и медленно переводит взгляд на стол, рассматривая канцелярию, сладости, стаканчик с целым набором акварельных карандашей, стопку различных папок и тестов. — Мне часто ставят плохие отметки из-за того, что я не успел сдать работу в нужное время. Или потому, что я не могу ответить на вопрос учителя. Но я просто плохо вижу и не могу разглядеть, что написано на доске.

— Но ты же можешь сказать об этом учителям, и они не будут ставить тебе плохие оценки. Разве нет?

— Меня тогда пересадят на первую парту. А мне нравится моё место.

— Ну хорошо... А что насчёт секций? У нас в школе открыли новые кружки. Не думал куда-нибудь записаться?

— Клара хочет отдать меня на шахматы. Летом у них будет набор в новую группу.

— А почему именно шахматы?

— Она научила меня в них играть, пока я болел. Теперь мы часто в них играем.

— Интересное увлечение для твоего возраста. А ты знал, что у способных детей сила может проявиться раньше шестнадцати? Ты бы хотел этого?

— Мне кажется, моя способность пробудится позже всех. Или её вообще не будет.

— Почему ты так думаешь?

— Я ничего не ощущаю. За всё время не было ни одного намёка. А внутри... Какая-то глупая пустота.

— А ты бы хотел способность?

— Я не знаю. Если моя сила поможет Кларе, то было бы неплохо... А можно мне тоже задать вопрос?

Женщина по-доброму смеётся, подпирая подбородок.

— Конечно, почему бы и нет.

— А какая способность у Вас?

Она отвечает не сразу. На секунду переводит взгляд на стол, будто решает, насколько подробно объяснить, и только потом продолжает:

— Ты знаешь, как работают зеркальные нейроны?

— Не совсем...

— Это то, из-за чего мы учимся у других людей. Повторяем жесты, интонации, привычки... иногда даже поведение,

которое нам не подходит. Особенно в детстве — когда ты просто впитываешь всё, что видишь рядом. У меня это работает иначе. Я чувствую эмоции других людей достаточно точно, но они не становятся моими. Я не «зеркалю» их внутрь себя. Это как... видеть дождь за окном и не промокать.

— То есть... Вы не перенимаете плохое?

— Я не перенимаю ни плохое, ни хорошее. Я остаюсь в своём состоянии, даже если рядом кто-то в сильных эмоциях. Поэтому я могу работать с людьми, которые находятся в тяжёлом состоянии, и не «ломаться» от этого.

— Разве это не мешает понимать человека по-настоящему?

— Когда ты не вовлечён эмоционально, ты видишь точнее. Не додумываешь за человека, не проваливаешься в его состояние. Но это не значит, что мне всё безразлично. Просто я не теряю себя в чужих эмоциях.

— Звучит... удобно.

— Иногда да, — признаёт она. — Но у любой способности есть своя цена. Просто это не всегда видно сразу.

Ильяс не находит подходящих слов, зависая взглядом на делах других учеников, слегка хмурясь, и вздрагивает в затянувшемся молчании.

— Простите, у Вас восхитительная сила... Просто... не думал, что способности могут быть такими сложными, — он сильнее опускает голову, пряча глаза за волосами и смыкая

большие пальцы. — А можно уже идти? Остальные, наверное, заждались...

— Да, конечно, я же не держу тебя здесь насильно. Но я попрошу тебя кое-что запомнить, — женщина прерывается, добившись, чтобы собеседник поднял взгляд, и продолжает. — Если вдруг станет тяжело — ты можешь прийти сюда. Не только по протоколу или записи. Просто так.

— Спасибо, — мальчишка кратко благодарит, поднимаясь с кресла и направляясь к выходу. — До свидания.

Стоит выйти из кабинет, как на плечи опускается незнакомая тяжесть. Ильяс часто моргает, стараясь привыкнуть к яркому освещению медпункта, прислушиваясь к непонятным ощущениям, но внимание тут же перехватывает грубоватый голос:

— Какой ты долгий, — в привычной манере вклинивается одноклассник, оторвавшись от телефона.

Следом взгляд натывается на женщину, которая с грохотом распахивает дверь, с трудом удерживая металлический кейс, несколько папок, сумку с ноутбуком, ключи от машины, стакан кофе, пальто и включённый смартфон.

— Богдана! — медсестра чуть ли не пищит от радости, увидев подругу после долгой разлуки, и чудом сдерживается, чтобы не повиснуть на чужой шее. — Давай мне, — виртуозно перехватывает стопку долгожданных документов и, не удержавшись, крепко обнимает.

— Ась, блядь, не задуши, — она театрально закатывает

глаза, незаметно отведя за спину сумку с рабочим ноутбуком, чтобы тот остался в сохранности. — Если так рада видеть, то лучше воды налей. А то этот сушняк убьёт меня раньше тебя.

— Да, сейчас, — радостно соглашается, подлетая к тумбе с кулером. — Тёплую или холодную?

— Без разницы. Главное, с аспирином, — женщина кивает сама себе, проходя к рабочему месту. — И весь хлам уберите, мне нужен стол.

— Секунду!

После громких слов из процедурной устало выходит старушка с перепуганным из-за крови учеником, скидывая брови, напоминающие ниточки, и сразу начинает отчитывать:

— Не успела прийти, как разоралась! Ещё и опоздала! Богдана, неже девушке вести себя так, — она осуждающе мотает головой, щурясь и разглядывая собранные в высокий пучок дреды. — Батюшки, ты что с собой наделала?

— И я рада Вас видеть, тётъ Лен! — Богдана ставит кейс на офисный стул, предпочитая проигнорировать старческие наставления, пока медсестра разгребает стол, и переводит взгляд на уткнувшегося в телефон сына. — К слову, мой говнюк уже всё прошёл?

— Диагност остался.

— А пусть тогда сейчас идёт. Мне нужно его с уроков забрать, не хочу ждать.

— Андриан, слышал? — старушка обращается к учени-

ку, который показательно цокает, выключает телефон, закатывая глаза и игнорируя старших, молча проходит в нужный кабинет. Когда дверь захлопывается, старушка вновь смотрит на собеседницу с осуждением, начиная отчитывать: — Да он весь в тебя! Ещё один Святлов на нашу голову! Боже упаси, занимайся-ка воспитанием, а не своими компьютерами.

Синхронно с медсестрой Богдана расплывается в улыбке. Затем она запивает предложенный аспирин и достаёт ноутбук, раскладывая рабочие принадлежности на столе. Последующие наставления пролетают мимо ушей, переходя в ненавязчивый фон, прервавшийся так же неожиданно, как и начался. Открытие кейса — сжигающее нервы испытание, которое женщина ещё в первый раз окрестила «ебучей порнографией». Каждая кнопка прожимается чуть ли не с третьего раза, а сам чемоданчик открывается раздражающе медленно, являя тонкие, но всё же сверхпрочные браслеты.

— Детвора, слушаем внимательно, повторять не буду, — начинает объяснять, прекрасно понимая, что сын всё равно бы не стал её слушать. — Это ваши будущие браслеты, сейчас мы их по-быстрому настроим, и будете свободны, как птицы в небе. Как бы иронично это не звучало. И! Уточню для особо одарённых, — она бросает взгляд на друзей сына, красноречиво намекая, — браслеты мы не царапаем, не пытаемся вскрыть, разрезать или подорвать! Во-первых, у вас ничего не получится, и с чипов внутри сразу при-

дёт сигнал. Во-вторых, за подобную попытку ваши родители надерут вам задницы, потому что получают невъебенный штраф. В-третьих, вы скорее оторвёте руку, чем повредите браслет! Через сутки после установки ваши браслеты начнут полноценно работать. Результаты диагностики, то бишь ваш индивидуальный процент и личные данные будут высвечиваться при нажатии на эту часть, — Святова демонстрирует на собственном браслете, нажав на середину, из-за чего на всём предплечье высвечивается янтарная голограмма с персональными данными, среди которых красуется индивидуальный процент и ранг способности. — Как придёте домой, то покажитесь родителям. Они должны скопировать ваш персональный код в конце, чтобы добавить вас в родительское приложение по отслеживанию. И да, это обязательно. Если не сделаете, то тоже придёт штраф, — она, не останавливаясь в монологе, аккуратно достаёт новое устройство, выбирая с кого начать. — Эй, патлатый, шуруй-ка сюда.

Опускаясь, она хватается чужую руку, чтобы надеть браслет, который нелепо виснет на узком запястье, и поворачивается к ноутбуку, отпивая остывший кофе. После запускает несколько программ и неспешно вбивает информацию в базу данных, вновь хватается за ладонь, поддевая пальцем устройство, и регулирует размер в приложении, чтобы изделие приняло индивидуальную форму.

— Удобно?

Ильяс кивает — с запозданием, будто спохватившись, и,

не поднимая головы, всё же косится на женщину. И в этот момент тишина неожиданно трескается, рассыпается, обнажая волнение. Всё внимание срывается к запустившемуся устройству, застывая на лампочке, что противно мигает зелёным.

Почти одновременно на краю сознания проступает отгосок — густой, оформленный, с оттенком глумливого смеха. Он тянется пару секунд и гаснет.

Но в груди остаётся тяжёлое липкое волнение.

2 глава

Аномальная жара накрывает столицу, растягиваясь вереницей лесных пожаров. Воздух густеет, становится почти вязким,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.